

Глава 1526: Место для достижения трансцендентности

От этого голоса многие вздрогнули. Сюй Цин вышла из медитативного транса и медленно открыла глаза. В них стояли слёзы.

Все, кто ждал сотни лет, теперь знали... демонический владыка возвращается!

В мире бабочки Горы и Моря Толстяк, ставший главой важной секты, вздрогнул и замолчал прямо во время нравоучительной лекции одному из нерадивых подчиненных. К всеобщему удивлению, он начал хохотать, пока у него из глаз не потекли слезы.

В дальнем уголке мира бабочки находилось место, где царствовал холод. В окружении холодных ветров в позе лотоса сидел жутковатого вида мужчина. Его глаза были закрыты, но тут он вздрогнул и открыл их, явив два черных провала, чем вызвал настоящую бурю. Мужчина улыбнулся.

В другой части бабочки Горы и Моря Ли Лин'эр продолжала исполнять последнюю волю Грёзы Моря. Приняв её наследие, она основала сообщество Грёз Моря и за несколько сотен лет сделал из него весьма крупную организацию. Сидя в позе лотоса в палате для уединенной медитации, она внезапно поёжилась и открыла глаза. Посмотрев на небо, она улыбнулась. Несмотря на седые волосы, её улыбка была такой же прекрасной, как и всегда.

В другой части мира на вершине горы стоял дом. Там с Сунь Хаом жила сестра Мэн Хао. Они давно поженились и вырастили сына с дочкой. Те в свою очередь подарили родителям внуков. Теперь у них был свой маленький клан.

— Младший брат скоро вернется, — с ностальгией сказала Фан Юй.

Во многих частях бабочки Горы и Моря вздрагивали люди. Одной из таких была Чжисян. Она с предвкушением улыбнулась.

На спине огромного кита, летевшего по небу, опершись на гроб сидел молодой человек. В руке он держал кувшин с вином, из которого время от времени делал небольшие глотки. На его лице тоже расцвела улыбка.

— Он возвращается, Ночь, — сказал молодой человек.

Им был Кэ Цзюсы, а китом — истинный дух Ночь.

В мире бабочки Горы и Моря существовала секта под названием сообщество Куньлунь. После уничтожения мира Горы и Моря его члены сумели спасти самые важные артефакты и доставить их в бабочку Горы и Моря, где заново основали сообщество. Одним из таких артефактов... был гроб из бессмертного нефрита, наполненный божественным сознанием Мэн Хао.

Самая высокая гора сообщества Куньлунь не имела острого пика, вместо него там находилась впадина. Её окружало огромное число магических формаций, а на дне лежала гора бессмертных нефритов. В самом центре стоял гроб, где лежала очень красивая женщина. Её глаза были прикрыты, словно она просто спала. Это была истинная сущность Чу Юйянь. Благодаря божественному сознанию Мэн Хао и защитным мерам сообщества Куньлунь она сохранилась до этого дня.

Пока знакомые Мэн Хао в мире бабочки Горы и Моря вздрагивали, рядом с гробом стоял седой

старик. Дух Пилюли был наставником Мэн Хао и Чу Юйянь. Глядя на такую лежащую с закрытыми глазами Чу Юйянь, старик вздохнул. Только он собрался уйти, как вдруг резко обернулся и посмотрел на ученицу... на мгновение ему показалось, будто её ресницы затрепетали. У Духа Пилюли перехватило дыхание.

— Это...

Он пригляделся. Чу Юйянь не проснулась, но в ней точно ощущались... смутные признаки жизни!

Пока в бабочке Горы и Моря царил небольшой переполох, Мэн Хао шел по горной тропе, его глаза сверкали ярким светом. Мастиф не отставал. Когда попугай покинул своё укрытие, он сразу же присвистнул при виде пса.

— Охо, такая пышная шубка меня заводит! Проклятье, почему ощущение такое, будто я сейчас расплачусь...

Мэн Хао никак не ответил. Он вернулся на девятый континент, а потом на половину планеты под землей. В городе девятого парагона он заперся в палате для уединенной медитации. К сожалению, ему никак не удавалось развеять меланхолию после всего, что произошло с Чу Юйянь. Некоторое время спустя он сам не заметил, как поднял руку и выполнил магический пасс, раскинув божественное сознание. Убедившись, что Мань в порядке, он начал искать следы реинкарнации Чу Юйянь.

"Она.. не реинкарнировала?" — мелькнула у него мысль.

Он не был бессердечным человеком. Безусловно его главным желанием было отомстить, но в нём остались эмоции, которые он просто не мог игнорировать. Единственным человеком, перед которым у него оставались долги, была... Чу Юйянь. Почему-то ему вспомнился гроб в завихрении, где спряталась бабочка Горы и Моря. На нём имелась короткая надпись.

"Всё звездное небо у меня в долгу, однако я в долгу пред тобой. Ты могла пробудиться ото сна, достаточно было только пожелать, но ты не сделала этого..."

Эти слова, эта идея, отозвались резонансом с нынешним настроением Мэн Хао. Он еще долгое время просидел в полной тишине. В конечном итоге взмахом руки он вызвал статуэтку девятого заговора. После короткого осмотра он решительно послал внутрь божественное сознание в попытке её поглотить, но тут изгнанная воля Всевышнего обрушила на него всё своё безумие.

Его глаза блеснули, а губы скривились в свирепом оскале. Он продолжал вбирать девятый заговор, в то же время сопротивляясь воле Всевышнего. Несколько дней спустя его глаза покраснели, ему даже пришлось надавить рукой на землю. Родившийся ветер ничего не повредил в палате, но с ним отпор Мэн Хао усилился. В итоге глаза Мэн Хао полностью налились кровью.

К этому моменту он понял, что не мог спокойно поглотить здесь девятый заговор. Он, конечно, мог попытаться, вот только неудача могла стоить ему всего. Поглощение девятого заговора было слишком важным делом, чтобы он мог оставить место даже для самой крошечной ошибки.

"Мне нужно место, куда не дотянется воля Всевышнего, — с блеском в глазах подумал он. — Только в таком месте я могу без проблем вобрать девятый заговор... Единственное известное

мне место... это некрополь! Похоже, пришло время для небольшой вылазки. Если воля Всевышнего возжелает туда проникнуть, ей будет противостоять некрополь и всё в нём. Включая..."

Мэн Хао мысленно прокрутил в голове свой первый визит в некрополь. Тогда голос с девятого континента, одним словом умирил волю Всевышнего. В ходе размышлений он посмотрел на бронзовую лампу внутри себя и вспомнил о благоговейном трепете, который перед ней испытывали призраки. Это укрепило его решимость.

— В некрополь!

С этими словами он поднялся, убрал деревянную статуэтку и направился к перемещающему portalу. На месте он привел в действие портал и принялся ждать, пока в нём наберется достаточно перемещающей силы. Пока формация готовилась переместить его, вдаль показались лучи света. Летели Цзинь Юньшань, Ша Цзюдун, Бай Учэнь, глава школы и все без исключения парагоны с 9 эссенциями.

Эти люди по коварству не уступали лисам. Они уже давно наблюдали за Мэн Хао. Как только он активировал перемещающий портал, явно собираясь в некрополь, они тут же поспешили к нему. Парагоны кидали в сторону Мэн Хао странные взгляды, они явно находились не в своей тарелке. Глава школы глубоко вдохнул и сложил ладони в поклоне.

— Собрат даос Мэн, не мог бы ты позволить нам отправиться с тобой? Мы неоднократно пытались попасть на последний континент, но всё без толку. Если ты откроешь его, надеюсь, ты не лишишь и нас шанса.

Он не врал. За последние сто лет они ни разу не ушли дальше восьмого континента. Они испробовали всё, что приходило им в голову, но каждый раз терпели неудачу. В итоге их группа пришла к мнению, что барьер отделявший девятый континент от остальных, был для них непроходимым.

Никто не знал, с чего Мэн Хао решил отправиться в некрополь, но, судя по всему, он был настроен крайне решительно. За годы занятий культивацией и пережитого в некрополе у них появились определенные теории относительно связи Мэн Хао с той жуткой аурой, которую они почувствовали на первом континенте. Поэтому никто из них не хотел упускать эту возможность. Остальные парагоны, включая Ша Цзюдун и Бай Учэнь, тоже сложили ладони и поклонились. Несмотря на горечь в душе, Бай Учэнь пошла на попятную. Слишком манящей была возможность достичь трансцендентности.

Только Цзинь Юньшань не согнул спины, более того он совершенно нахально достал тридцать бездонных браслетов, где хранилось почти всё богатство, накопленное им за последние годы. Проигнорировав боль в сердце, он нехотя послал их Мэн Хао.

— Это моя плата за проход! — невозмутимо заявил он и немного задрал подбородок.

В его действиях сквозила уверенность и даже презрение из-за неспособности других понять истинный характер Мэн Хао, как это удалось ему. С достаточной компенсацией он мог принять любое предложение.

При виде плывущих к нему тридцати браслетов у Мэн Хао дернулось веко. Сперва он хотел отказаться от этого оскорбительного предложения, но в итоге всё же затянул браслеты себе в рукав и прочистил горло. Мэн Хао не мог не признать, даже спустя столько лет, несмотря на всю его холодность, он с радостью был готов принять такие оскорбления.

Другие парагоны тут же оживились и без колебаний принялись передавать свои бездонные артефакты. Большинство предоставило около десяти, некоторые несколько дюжин. Мэн Хао проверил содержимое божественным сознанием. Даже с его нынешним могуществом, его потрясло то, что он увидел внутри. Количество духовных камней и других ценных материй не поддавалось подсчету. Сердце Мэн Хао затрепетало в груди.

"Я уже на пике 9 эссенций, — не удержался он от мысли, — сильнейший человек, не достигший трансцендентности. Как эти люди могут вести себя... столь оскорбительно?!"

Окинув взглядом сотни бездонных вместилищ, он глубоко вдохнул и улыбнулся, не забыв взмахом рукава прибрать их в рукав.

— Собратья даосы, — сухо покашляв, серьезно обратился он, — учитывая то, насколько хорошо ко мне относилась школа Безбрежных Просторов, я просто не могу не взять вас с собой в некрополь! Сразу предупреждаю: эта вылазка будет очень опасной. Если вы всё еще хотите пойти и мне удастся открыть девятый континент, то я сделаю всё в моих силах, чтобы помочь вам попасть туда.

Парагоны с улыбкой кивнули. Никого не беспокоили опасности некрополя. После стольких путешествий туда они уже к ним привыкли.

Последний раз взглянув на парагонов, Мэн Хао продолжил питать магическую формацию энергией. С помощью остальных скорость её активации заметно ускорилась. Несколько вдохов спустя она зарокотала и залила всё вокруг светом перемещения.

Всё на планете Безбрежных Просторов содрогнулось. Началось землетрясение, в морях начался шторм. Опускалась могучая воля.